

На правах рукописи

КИРЁЕВА Людмила Евгеньевна

**ГЕНЕЗИС, СПЕЦИФИКА И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
СТРАХА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2017

Работа выполнена в Институте сферы обслуживания и предпринимательства (филиале) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной технической университет» в г. Шахты Ростовской области

Научный руководитель: **Руденко Андрей Михайлович,**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Похилько Александр Дмитриевич,**
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
профессор кафедры философии,
права и социально-гуманитарных наук

Бандурин Александр Петрович,
доктор философских наук, профессор;
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО
«Донской государственной аграрный университет», профессор кафедры истории,
философии и социальных технологий

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «25» октября 2017 года в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.13 по философским наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21ж.

Электронный вариант текста диссертации размещен 4 августа 2017 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/015cfbc9-20ef-41cb-8b28-c043226b5ae8/>

Автореферат разослан «25» сентября 2017 г.

Председатель
диссертационного совета

Е.Е. Несмеянов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человек XXI всё так же подвержен страху, как и в более ранние периоды историко-культурного процесса. Это дает основание утверждать о чрезвычайной необходимости и востребованности философско-антропологического анализа феномена человеческого страха. Страх представляет собой одну из базовых человеческих эмоций, сформированных в ходе эволюции и связанных со спектром самых разнообразных психических процессов и состояний: тревогой, волнением, агрессией, недоверием, удивлением, надеждой и др. Человеческий страх оказывает огромное влияние на социокультурные процессы, но, в то же время, культура и общество, социокультурная среда, в которую погружен человек, сами оказываются весьма значимыми источниками страхов.

Тематика страха представлена в истории философии, искусства, литературы на протяжении практически всей человеческой истории. При этом восприятие страха исторически претерпевало значимые изменения. Так, можно проследить изменение объектов страха – при сохранении некоторых базовых, основных страхов, например, страха смерти, появляются новые феномены, которые могут внушать страх, другие же объекты страхов, наоборот, теряют актуальность. Меняется и сама оценка страха – от однозначно негативного восприятия этого феномена до осознания его фундаментального значения для самопознания человека, понимания сущности самого человеческого существования. Отношение к страху и понимание страха связано со спецификой той или иной культуры, представляет собой в каком-то смысле её центральный феномен, поскольку основные страхи затрагивают наиболее значимые смыслы и ценности. Так, в архаических культурах большую роль играет страх осквернения, связанный с фундаментальным разделением объектов окружающего мира на сакральные и профанные. В средневековой христианской культуре основной страх связан с понятием греха, нарушением заповедей и возможным гневом Божиим, посмертным наказанием. В современном обществе, секулярном и практически лишенном трансцендентного измерения, основные страхи концентрируются вокруг благополучия физического и эмоционального человеческого Я. Хотя человек в современном обществе защищен от различных угроз больше, чем человек в обществах традиционных, ощущение страха не уменьшается. Напротив, само состояние страха предстает как некая фундаментальная характеристика человеческого существования.

В современном обществе страх и сопутствующие ему психоэмоциональные состояния впервые становятся не только объектом философского анализа и творчества, но и предметом научного исследования. И именно фиксируемое психологами эмоциональное неблагополучие современных обществ делает исследование корней страха актуальной проблемой. Однако в силу предметной и методологической ограниченности психологической науки специфика социальной ситуации и культурные предпосылки страха остаются за пределами анализа психологии. Феномен страха в современной социокультурной реальности нуж-

дается в комплексном культурфилософском и философско-антропологическом анализе, учитывающем все аспекты страха: не только собственно психологические, но социальные и культурные, выявляющие специфику условий человеческого существования именно в обществе современного типа.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема страха вызывала интерес еще у античных мыслителей. Ей уделяли внимание Платон, Аристотель и Эпикур, она затрагивалась в философии стоиков, особенно Сенеки. Однако нельзя сказать, что для античных философов эта тема была центральной. Это обусловлено спецификой античной культуры, поскольку она не была антропоцентричной в современном смысле этого слова. Эмоциональные состояния, переживаемые человеком, не были доминирующей сферой исследовательского интереса.

В рамках христианского мировоззрения проблема страха приобретает свою специфику, которая находит свое выражение у христианских мыслителей: Климента Александрийского, Августина Блаженного, Фомы Аквинского. В христианской мысли страх понимается амбивалентно. Страх – следствие тягот, обусловленных грехопадением, но страх перед Богом может быть позитивным явлением, ограничивающим человеческую греховность и способствующим спасению души. Страх побеждается любовью к Богу.

Проблема страха затрагивалась также в философии М. Монтеня и Н. Макиавелли, Р. Декарта и Ф. Бэкона, Б. Спинозы и Т. Гоббса, К.А. Гельвеция и П.А. Гольбаха, Д. Юма, И. Канта и Г. Гегеля, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Наиболее глубокий анализ проблемы страха был представлен С. Кьеркегором. В работах Г. Гегеля и С. Кьеркегора страх впервые начинает рассматриваться как сущностная характеристика человеческого существования, без которой невозможно постижение человека во всей полноте его характеристик.

Проблематика страха и тревоги является основной в философии экзистенциализма – в работах М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю. В философии экзистенциализма страх понимается как базовая характеристика человеческого существования. Переживание страха позволяет человеку осознать себя, наличие страха определяется открытостью и безосновностью человеческого существования, его обреченностью на свободу и выбор, конечностью и смертностью. Избегание страха, к чему обычно стремится человек, ведет к забвению своей сущности, к неподлинному существованию. Идя же навстречу страху и осознавая его истинную причину (Ничто, свобода и т.д.), человек осознает самого себя и обретает контроль над своим существованием. В повышенном внимании к проблеме страха и в придании этому состоянию столь большого значения мы видим проявление сущности антропологической ситуации современности, а философию экзистенциализма рассматриваем в качестве рефлексивного отражения, репрезентации мироощущения современного человека.

Проблема страха затрагивалась также такими философами, как Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, П. Тиллих. Для данной работы важны идеи П. Тиллиха о связи страха и типа культуры. Особое значение имели также работы Э. Фромма, показывающие взаимосвязь между ростом тревожности и процессом

индивидуализации, распадом социальных связей, освобождением человека и обусловленным этим процессом страхом свободы и бегством от неё.

В русской философской традиции отдельные проблемы страха человека рассматривались в работах Л.И. Шестова, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, С.И. Фуделя и др. Переживание страха человеком блестяще описал Ч. Дарвин.

Исследование феномена страха, понимание его места и роли в жизни человека немислимо вне теоретических разработок классиков философской антропологии М. Шелера¹, Г. Плеснера² и А. Гелена³, Э. Кассирера, Е. Финка и др., которые на сегодняшний день расширены и обогащены в современных философско-антропологических исследованиях П.С. Гуревича, Б.В. Маркова, А.С. Гагарина, А.М. Руденко, А.А. Сысолятина и др. Среди современных исследователей страха, раскрывающих отдельные аспекты проблемы его базовых оснований в контексте философско-антропологического подхода, следует называть И.В. Астахову, Е.П. Ильина, О.М. Косолапова, В.К. Вилюнаса, Ф.Р. Губайдуллину, Т.П. Корнееву, Д.Г. Выговскую, С.М. Курганского, Д.Н. Разуваеву, Е.А. Волкову, А.О. Егорову и др.

Страх является объектом анализа в психологических исследованиях. Наибольшее внимание изучению страха уделяется в рамках психоаналитического направления и экзистенциальной психологии, сложившейся под влиянием философии экзистенциализма. Анализу страха посвящены работы З. Фрейда, К. Хорни, Р. Мэя, Л. Бинсвангера, Э. Эриксона, И. Ялома, а также таких авторов, как Х. Айзенк, М. Босс, К. Изард, Дж. Боулби, К. Юнг, Х. Кёлер, А. Кемпинский, О. Ранк, Ф. Риман, Х. Хекхаузен, Ф. Скэрдеруд, Р. Эмануэль, Д. Айке, А. Кардинер, Р. Инглхарт, К. Вельцель и др.

Особенно важны для нас работы К. Хорни⁴ и Р. Мэя⁵, поскольку в них делается попытка выявить связь страх с социокультурной ситуацией. С этих же позиций, страх и его социокультурные истоки и основания анализируются в работах Л.Н. Грошевой, Н.В. Павленко, В.С. Поляковой, Е.Н. Романовой, Е.В. Шевченко, Д.Н. Барина, О.К. Васильченко, В.А. Андрусенко, В.Н. Гуляхина, Н.А. Тельновой и др.

Генезис истоков страха в современной социокультурном пространстве исследовался У. Бекон, Г.А. Дорофеевой, Г.И. Фаизовой, В.А. Андрусенко, С.Я. Матвеевой, О.А. Прилутской, Л.В. Скворцовой, А.Н. Суховым, В.Э. Шляпентоном, В.А. Ядовым, В.Н. Шубкиным.

Отдельные механизмы преодоления страха в современной социокультурной реальности затрагивались в работах И.С. Кона, С.В. Корнилова, И.В. Лы-

¹ Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31 – 96.

² Плеснер Г. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 368 с.

³ Гелен А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 152 – 202.

⁴ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 480 с.

⁵ Мэй Р. Смысл тревоги. – М.: Независимая фирма "Класс", 2001 // Электронный ресурс – <http://psylib.org.ua/books/meyro02/txt06.htm#5>

сак, Ю.В. Щербатых, Н.А. Васильевой, Т.Н. Лапшиной, И.А. Горьковой, Н.Н. Седовой, А.М. Положенцева, И.Н. Лаврикова, А.Б. Демидова, Н.И. Мышановой, Е.Э. Эгильского, А.В. Матецкой, С.И. Самыгина, А.Д. Похилько, Е.Е. Несмеянова, А.М. Руденко, А.В. Топилиной, Ю.Н. Ворожко и др.

Ценными в рамках проводимого диссертационного исследования являются идеи У. Бека, сформулированные им в работе «Общество риска: на пути к другому модерну»⁶, где показана специфика современного общества, производящего риски, которым человек не в силах противостоять, но вынужден постоянно учитывать. Исследование⁷, выполненное коллективом авторов (В.Э. Шляпентох, В.А. Ядов, В.Н. Шубкин и др.) показывает влияние негативных социальных событий и процессов на массовые страхи и катастрофические ожидания. Оно носит преимущественно эмпирический характер и дает интересный материал для анализа страхов в современных обществах. Для данного диссертационного исследования большое значение имели также социологические исследования, изучающие феномен современного индивидуализма – работы З. Баумана и Э. Гидденса.

Философский анализ различных аспектов проблемы страха затрагивались в работах современных российских философов. Можно назвать работы таких авторов, как Д.В. Матяш⁸, О.С. Фролова⁹, Ю.В. Пустовойт¹⁰, Е.Г. Логинова¹¹, Е.М. Боровой¹², М.О. Савина¹³. Особо следует выделить типологию философско-антропологических интерпретаций человека в свете классических, неклассических и постнеклассических интерпретаций в связи с анализом проблемы страха, предложенную в диссертационном исследовании А.А. Сысолятина¹⁴. В этой и других аналогичных работах исследуются культурные и социальные аспекты страха, специфика трактовки страха в философии.

Таким образом, проблема страха представлена в научной литературе достаточно широко. Но, насколько нам известно, ни в одной из вышеизложенных работ не дается комплексная философско-антропологическая экспликация генезиса, специфики и механизмов преодоления страха в социокультурном пространстве, что открывает простор для исследования автору данной работы.

⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция. 2000. – 384 с.

⁷ Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В. Шляпентоха, В. Шубкина, В. Ядова. М.: МНФ, 1999. – 573 с.

⁸ Матяш Д.В. Жизнь и смерть: от сакральной символической обратимости к постсакральной бинарности (Социально-философский анализ): дис... док. филос. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д., 2003. – 306 с.

⁹ Фролова О.С. Феномен страха в культуре: дис... канд. филос. наук: 24.00.01 / Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2006. – 133 с.

¹⁰ Пустовойт Ю.В. Феномен страха в античной культуре и патристике: этико-философский анализ: Дис... канд. филос. наук: 09.00.05. – Тула, 2007. – 193 с.

¹¹ Логинова Е.Г. Страх как социальный феномен в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX вв.: дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – Чита, 2007. – 160 с.

¹² Боровой Е.М. Страх и социальное бытие человека: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск, 2006. – 182 с.

¹³ Савина М.О. Страх как социальное явление: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2004. – 153 с.

¹⁴ Сысолятин А.А. Страх в контексте понимания природы человека: классические, неклассические и постнеклассические интерпретации: дис... канд. филос. наук: 09.00.13 / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 137 с.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является философско-антропологическая экспликация генезиса, специфики и механизмов преодоления страха в социокультурном пространстве конца XX – начала XXI вв.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– осуществить экспликацию страха человека в культурно-исторической перспективе;

– проанализировать базовые основания страха человека в рамках философско-антропологического подхода;

– выявить социально-культурные истоки человеческого страха;

– проследить генезис страха человека в современной социокультурной реальности;

– выявить специфику экзистенциального страха в современной культуре;

– раскрыть механизмы преодоления страха в современной культуре.

Объект диссертационного исследования – страх человека как комплексный феномен в социокультурной реальности конца XX – начала XXI вв.

Предмет диссертационного исследования – генезис, специфика и механизмы преодоления страха человека в социокультурной реальности конца XX – начала XXI вв.

Авторская гипотеза. Исходная гипотеза исследования состоит в том, что условия человеческого существования, способность человека осознавать и предвидеть события, неизбежно порождают страх. Культура вырабатывает определенные специфические механизмы, помогающие человеку преодолеть страх, к числу которых относятся системы ценностей, предполагающие, что некоторые ценности выше, чем ценность жизни, ритуалы, помогающие преодолеть кризис потери близкого человека. Но наиболее важную роль играют конструируемые культурой картины мира, позволяющие не только дать человеку надежду на продолжение жизни после смерти, но придать смерти смысл. Отсутствие смысла – угроза более сильная, чем угроза физическому выживанию. В то же время современная культура не имеет общезначимой системы смыслов, позволяющей решить экзистенциальные проблемы. Это погружает человека в ситуацию неопределенности, причем такая ситуация преподносится как нормальное состояние человека, а страх выступает основополагающим элементом человеческой экзистенции, позволяющим приблизиться к пониманию истины своего бытия. Но человеку свойственно избегать страха, уклоняться от экзистенциальных вопросов. Поэтому массовая культура современного общества отвечает на этот запрос, создавая грандиозный мир образов, позволяющий человеку бежать от реальности, в том числе и с помощью культуры потребления.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование страха как важнейшего экзистенциала человеческого бытия немыслимо вне обращения к методологической базе классической философской антропологии М. Шелера, А. Гелена и Х. Плеснера. Представление об эксцентрической позиции человека как существа, которое стремится превзойти пределы собственной

биологической обусловленности, позволяет расширить традицию философского понимания природы человека с позиций экспликации способов его взаимодействия с социокультурной реальностью.

Важной теоретической базой исследования послужили работы философов-экзистенциалистов – М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса и др. Эти работы использовались не только в качестве теоретических оснований, но также в качестве объекта исследования. Понимание страха, представленное в философии экзистенциализма, обусловлено социокультурной спецификой современного общества. Иными словами, экзистенциалистская трактовка страха и его роли в человеческом существовании обусловлена не столько универсальными, сколько специфически современными условиями существования человека.

Теоретической базой послужили также работы Э. Фромма, находящиеся на стыке социальной философии и психологии, а также работы К. Хорни и Р. Мэя. В культурологическом плане данная работа была выполнена с учетом исследования Ф. Арьеса, анализирующий историческую динамику отношения к смерти, а также работу Д. Халиповой «Готическое общество», посвященные некоторым аспектам современной культуры, важным для нашего исследования. Мы использовали также ряд исторических работ, в частности, работу Ж. Лефевра, посвященную феномену «Великого страха», охватившего французское общество накануне Великой Французской революции.

Поскольку в данном диссертационном исследовании речь идет о современной социокультурной реальности, мы опирались также работы З. Баумана, Э. Гидденса и У. Бека, а также работы широкого круга авторов, посвященные проблематике модернизации, структурных и культурных изменений, порождаемых ею. В работе учитывались также эмпирические исследования страхов в современном обществе, представленные, в частности, в комплексном исследовании «Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века».

В методологическом плане диссертационное исследование опирается на философские и общенаучные методы, в том числе:

– метод экзистенциально-онтологической рефлексии, с помощью которого стало возможным погрузиться в глубину феномена человеческого страха за счет осознанного переживания;

– сравнительный и культурфилософский анализ, позволивший выявить специфику рассматриваемого феномена, а также раскрыть его структурные и функциональные характеристики;

– историко-культурный анализ, основанный на сопоставлении экспликаций человеческого страха в различных философских и научных школах в истории философской и научной мысли;

– философско-антропологический подход, с помощью которого удалось раскрыть базовые основания человеческого страха;

– феноменолого-герменевтический подход, позволивший ориентироваться не только на объяснение, но и на понимание исследуемых текстов социально-гуманитарной направленности, а также социальных оснований страха и его репрезентаций в искусстве и философии;

- общенаучные принципы системности, историцизма, целостности, объективности, каузальности, структурности, всесторонности и конкретности;
- междисциплинарный подход, позволивший анализировать социокультурные основания страха в контексте единой картины социокультурной реальности.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

1. На основе историко-культурного анализа рассмотрения феномена страха выявлена и представлена в системном изложении специфика и новизна интерпретации страха в экзистенциально-антропологической экспликации.

2. В рамках философско-антропологического подхода раскрыты базовые основания страха как модуса бытия человека, организующего его поведение в ситуации неопределенности в связи с опредмечиванием тревожности под влиянием воображаемой или реальной опасности.

3. Выявлены социально-культурные истоки возникновения, интерпретации и преодоления страха, показаны обусловленность понимания феномена страха и способов его преодоления доминирующей картиной мира.

4. Раскрыт генезис страха человека в современной социокультурной реальности за счет выявления специфики становления структурных и культурных особенностей современных обществ, порождающих специфическую форму современного страха.

5. Выявлена специфика экзистенциального страха в современной культуре и показано, что экспликация страха в экзистенциальной философии обусловлена структурными и культурными особенностями общества современного типа; концепция страха в экзистенциальной философии понята как репрезентация наиболее фундаментальных страхов современного человека.

6. Раскрыты существующие механизмы преодоления страха в культуре XX – XXI вв. и показано, что активизация религиозных исканий на исходе XX века связана с проблемой непреодолимости экзистенциальных страхов в рамках секулярной гедонистической культуры.

Положения, выносимые на защиту, следующие:

1. Выступая модусом бытия, страх организует поведение человека и является базовым основанием ориентировочного сигнала, возникающего в ситуации неопределенности. Страх является эмоциональным состоянием, проявляющимся в виде защитной реакции человека во время переживания им воображаемой или реальной опасности для его существования. Открытость существования человека и его свобода служат постоянными источниками страха.

2. Базовые основания страха человека двойственны: страх, с одной стороны, защищает человека от опасности и способствует жизнеутверждению человека, но, с другой стороны, страх ограничивает человеческое постижение бытия, сковывает его активность. Биологически страх связан с обеспечением выживания человека в естественной, природной среде обитания. Страх как внутренняя напряженность, сопряженная с ожиданием угрожающих событий, возникает в условиях угрозы биологическому и социальному существованию человека. Он возникает у человека в связи с опредмечиванием тревожности под влиянием воображаемой или реальной опасности и целостно пережива-

ется человеком на физическом, эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Если врожденные детерминанты страха граничат с ситуациями, имеющими действительно высокую степень опасности, то производные – подвержены влиянию культуры и контекста ситуации.

3. Страх представляет собой комплексный, исторически изменчивый феномен, имеющий не только биологические, но и социально-культурные истоки. Взаимодействие человека с природой обусловлено обществом и присущей ему культурой. Объект страха и способы противостояния страху определяются социальными и культурными факторами, спецификой исторической ситуации. Способы интерпретации и преодоления страха обусловлены доминирующей в культуре картиной мира и системой ценностей. Человек практически никогда не реагирует непосредственно на угрозу, исходящую из внешней среды, но всегда – на смысл, который культура придает тому или иному природному или социальному явлению. При помощи страха культура охраняет свою «центральную зону», наиболее значимые ценности и смыслы.

4. Генезис страха человека в современном социокультурном пространстве обусловлен превращением личности из существа по преимуществу коллективного в существо индивидуализированное. Разрушение традиционных сообществ и выделение индивида в качестве отдельной самостоятельной единицы, самостоятельного субъекта деятельности, вызывало специфический страх перед свободой выбора и попытки бегства от этой свободы. Социальные изменения, с которыми связан процесс модернизации, привели к ломке традиционного жизненного уклада, разрушили привычные поведенческие модели, выбили человека из привычной жизненной колеи. Становление современного индивидуализма оказалось болезненным процессом, который привел к росту страхов.

5. Социокультурная реальность XX – начала XXI века инициирует экзистенциальный страх, который является постоянным спутником человека, а не ответом на какую-то конкретную угрозу. Если эмпирический страх проявляется как боязнь конкретной опасности, то экзистенциальный страх проявляется в виде тоски, или ужаса – особом специфическом состоянии человека, которое стимулирует человека к осознанию своей сущности. В основе этого типа страха лежат структурные особенности современной социокультурной реальности: индивидуализм, отсутствие прочной социальной и личной идентичности, отчуждение индивида от общества, неспособность в полной мере понять логику абстрактных социальных процессов и воздействовать на неё. Все эти факторы продуцируют фундаментальную нестабильность, непредсказуемость, шаткость, беспомощность и неопределенность человеческого существования, его открытость и свободу, порождающую постоянный страх.

6. В современной культуре существуют различные механизмы преодоления некоторых видов страха, но в ней не выработано эффективных механизмов преодоления экзистенциального страха. Сложилось лишь множество техник его ослабления: начиная от определенных жанров массовой культуры и заканчивая политическими идеологиями. Причиной этого являются такие характеристики современной культуры, как секуляризм, отсутствие трансцендентного измерения бытия и отсутствие общезначимой системы смыслов и ценностей. След-

ствием неспособности современной культуры преодолеть экзистенциальный страх является активизация религиозных исканий во второй половине XX – начале XXI века. В современной культуре намечается определенный мировоззренческий поворот, связанный с переходом к постсекулярной эпохе и формированием новых типов религиозности, находящихся под влиянием светской и потребительской культуры.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется полученными научными результатами, которые могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях феномена страха и его специфики в современных обществах. Понимание социокультурной спецификации реализации страха и влияния его на экзистенцию человека вносит существенный вклад в решение ключевых культурфилософских и философско-антропологических проблем современности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в практиках по управлению страхом на государственном, социальном, бытовом и личностном уровнях. Результаты данного исследования могут быть полезны при разработке соответствующих учебных курсов, в преподавании философских, психологических, социальных и культурологических дисциплин. Результаты диссертационного исследования позволяют глубже понять корни психологического неблагополучия человека в контексте современной социокультурной реальности.

Апробация результатов исследования. Данное диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного университета в г. Шахты и было рекомендовано к защите по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры. Основные положения данного исследования нашли отражение в 4-х научных статьях из Перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Кроме того, результаты диссертации были представлены в докладах на научных конференциях, в том числе:

– доклад на XIX международной научной конференции «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» (г. Москва, Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 4-5 апреля 2016 г.);

– доклад на Круглом столе «Проблема одиночества человека в современном мире» (г. Шахты, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, 18 апреля 2016 г.);

– доклад на Всероссийской научно-практической конференции «Проблема безопасности человека в современном мире» (г. Шахты, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, 11 апреля 2017 г.);

– доклад на II Международной научной конференции теоретических и прикладных разработок «Научные разработки: евразийский регион» (г. Москва, научное издательство Инфинити, 22 июля 2017 г.).

Структура исследования. Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Диссертационное исследование включает введение, заключение, две главы, содержащих по 3 параграфа в каждой. Библиографический список использованной литературы включает 213 источников, из которых 8 – на иностранном языке. Общий объем исследования – 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, характеризуется уровень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, теоретико-методологические основы диссертационной работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, его апробация. Все эти пункты в развернутом виде изложены в первой части автореферата.

Первая глава «Теоретико-методологические основы философско-антропологического исследования страха человека» посвящена теоретико-методологическому и историко-культурному анализу страха человека в свете философско-антропологического подхода.

В первом параграфе «Экспликация страха человека в культурно-исторической перспективе» показано, что страх представляет собой эмоциональное состояние, отражающее защитную реакцию человека при переживании им реальной или мнимой опасности для его существования, в одних случаях мобилизуя его, а в других – становясь препятствием для достижения поставленных целей. Если эмпирический страх проявляется как боязнь перед конкретной опасностью, то безотчетный метафизический страх проявляется в виде тоски – особом специфическом состоянии человека.

Автор отстаивает идею о том, что античная и христианская мысль предлагают разные подходы не столько к сущности страха, сколько к его значению и смыслу. В рамках античной философии страх понимается как негативное состояние, преодолеваемое, в конечном итоге, правильным мышлением и правильным пониманием реальности и места человека в ней. Христианская мысль видит в страхе не только проявление человеческой слабости, но также и путь к спасению.

В эпоху Возрождения категория страха стала изучаться не столько в религиозном, сколько в социально-политическом и антропологическом контексте. Для философов раннего Нового времени был характерен рационализм, в том числе и в подходе к анализу человека и человеческих чувств. В эпоху Просвещения мыслители изучали природу страха как социокультурного явления, феномена человеческого сознания и источника возникновения религиозных верований.

Как считает автор, в немецкой философии у Г. Гегеля впервые появляется современное видение страха, позднее развитое в философии экзистенциализма: страх превращается в чувство, которое раскрывает человеку его сущность во всей целостности. В философии А. Шопенгауэра страх связывается с понятием воли, основы мироздания: не осознавая сущности воли, человек, следуя её императиву, стремится к продолжению жизни, хотя жизнь приносит ему мучения. Один из главных страхов человека – это страх смерти. В философии Ф. Ницше страх лежит в основе морали, особенно – христианской морали, превращает людей в рабов, ограничивает проявления свободы и индивидуальности. Одной из черт, характеризующих «сверхчеловека» является бесстрашие, способность смотреть в лицо реальности и истине, не прячась за иллюзиями.

По С. Кьеркегору, человеческое существование – экзистенция – это постоянная свобода выбора или отказа от выбора, свобода перед ничто, небытием. Поскольку реальность дана человеку как возможность, человеку свойственно испытывать страх перед будущим, перед тем, что может произойти нечто более ужасное, чем он может себе представить. Открытость существования и свобода служат постоянным источником страха. Таким образом, сама специфика человеческой экзистенции сопряжена с неизбежным чувством страха. Человеку не следует избегать страха, но следует пережить его до конца, чтобы понять самого себя. Для С. Кьеркегора и М. Хайдеггера ужас – основное чувство, характеризующее человеческое существование. Обыденные страхи – лишь его ослабленные проявления. Именно в безосновности и неодолимости ужаса экзистенциализм видит его истинную сущность – это ужас перед Ничто. Ужас толкает человека к осознанию своей сущности. Страх как ужас есть выражение совершенства человеческой природы.

Во втором параграфе «Базовые основания страха человека: философско-антропологический подход» на основе проведенного философско-антропологического анализа раскрывается идея о том, что, выступая важнейшим модусом бытия, страх организует поведение человека, выступает базовым основанием ориентировочного рефлекса, возникающего в ситуации неопределенности. Базовые основания страха человека двойственны: страх, с одной стороны, защищает человека от опасности и способствует жизнеутверждению человека, но, с другой стороны, страх ограничивает человеческое постижение бытия, сковывает его активность. Страх либо мобилизует, либо тормозит человеческое поведение: в страхе может проявиться астеническая реакция (оцепенение и дрожь, полная растерянность), стеническая реакция (паника), или стеническое боевое возбуждение (активная и сознательная деятельность в момент опасности на основе мгновенной оценки ситуации).

Автор полагает, что имеется немало методологических трудностей, препятствующих глубокому и целостному изучению страха как эмоционального явления, что объясняется: позитивистской традицией считать научным только эмпирическое познание, затруднениями в поисках средств такого познания, изначальной пристрастностью различных форм идеологий и религии к страху, отсутствием надежно установленных критериев страха и четкой терминологии, касающейся сущности и различных проявлений страха. Концептуализация информации о страхе, полученная на основе использования философской методологии, может претендовать на статус нового философско-антропологического знания. Важно придерживаться и тех установок о человеке, которые были сформулированы классиками философской антропологии как философской школы. Их исследования на сегодняшний день расширены и обогащены в трудах философов современности, раскрывающих те или иные аспекты природы человека. Несмотря на постулирование эпохой постмодерна конца систематического мышления в философии, философско-антропологические исследования, системно и целостно подходящие к изучению человека, не утрачивают своей актуальности.

Автор показывает, что страх смерти заставляет человека избегать ситуаций, которые представляют угрозу для его жизни. Страх возникает у человека в связи с опредмечиванием тревожности под влиянием воображаемой или реальной опасности. Он целостно переживается человеком на различных уровнях: физическом, эмоциональном, когнитивном и поведенческом. Причины возникновения страха также можно классифицировать на несколько групп, среди которых целесообразно выделить: природные (биологические), индивидуально-личностные (обусловленные особенностями конкретного человека) и социокультурные (обусловленные спецификой социокультурной реальности). Если врожденные детерминанты страха граничат с ситуациями, имеющими действительно высокую степень опасности, то производные – больше подвержены влиянию культуры и контекста ситуации.

Утверждается мысль о том, что страх присущ всем высшим млекопитающим и выполняет необходимую биологическую функцию, связанную с реакцией на положение, вызывающее опасность. В раннем фрейдизме: страх перед внешней опасностью и внутренний иррациональный страх, не имеющий видимой причины. Иррациональный страх есть страх человека перед самим собой, перед скрытыми в бессознательном разрушительными импульсами. Кроме того, страх предстает в качестве одного из механизмов формирования социального характера – привития человеку качеств, считающихся необходимыми в данном социуме, и ограничения тех поведенческих проявлений, которые, наоборот, считаются нежелательными. Современное общество дает человеку возможность быть относительно свободным, но человек чаще всего предпочитает от нее избавиться, ибо быть свободным страшно. Человек есть существо, находящееся «в авантюре саморазвития», создающее самого себя. Если человек реализует свою природу свободно, ему не присущи мучительные страхи, связанные с негативным социальным влиянием.

Любое общество обладает определенными системами ориентации, которые могут навязывать человеку определенные страхи, помимо тех, которые формируются у человека в процессе приспособления к обществу. Нормальные страхи связаны с определенными объективно существующими угрозами, как природными, так и социально-культурными. Невротические страхи порождаются внутренними конфликтами, реакцией индивида на те требования, которые ему предъявляет общество. Стремясь следовать требованиям, которые находятся в противоречии с требованиями его внутренней природы, человек вынужден носить маску и притворяться. Реакцией на эту ситуацию является невроз, в основе которого лежит неосознаваемое чувство вины.

В современной социокультурной реальности человек западной культуры, если он испытывает тревогу, прилагает постоянные усилия, стремясь к новому успеху, что служит залогом сохранения самоуважения. Культура современности ориентирует людей на постоянные достижения, причем достижения социально заметные. Стремление к личному успеху обуславливает человеческую враждебность, поскольку люди находятся в состоянии постоянной конкуренции. Конкуренция провоцирует агрессию. Но агрессию стимулируют также подавленные желания, связанные с получением удовольствия, а эти желания за-

падной культурой с её пуританскими корнями подавляются. Переход к постиндустриальному обществу, обществу высокого уровня потребления несколько смягчает индивидуалистические установки и жесткость конкуренции. Удовлетворив базовые экономические запросы, люди начинают больше внимания уделять нематериальным проблемам, а также конструированию и поддержанию социальных связей, что выражается в подъеме разнообразных социальных движений, связанных не с экономическими и политическими проблемами. Однако смягченный индивидуализм остается индивидуализмом, потому базовая тревожность в условиях современной социокультурной реальности человека сохраняется.

В третьем параграфе «Социально-культурные истоки человеческого страха» автор обосновывает мысль о том, что страх, являясь постоянным спутником человеческого существования, как феномен имеет комплексный характер, включая биологические и социально-культурные истоки. Биологически страх связан с обеспечением выживания человека в естественной, природной среде обитания. Однако взаимодействие человека с природой обусловлено обществом и присущей ему культурой. Поэтому можно говорить о социальном страхе – страхе, обусловленном социальными и культурными причинами.

В параграфе обоснована идея, согласно которой человек погружен в культуру, и культура является для него источником страхов. Страхи, причина которых коренится в природе, также опосредуются культурными смыслами. Человек практически никогда не реагирует непосредственно на угрозу, исходящую из внешней среды, но всегда – на смысл, который культура придает тому или иному природному или социальному явлению. Культура способна также нейтрализовать страхи, основанные на базовых природных инстинктах (например, страх смерти). Человек способен преодолевать страх смерти, идти наперекор инстинкту самосохранения. В то же время, культура способна продуцировать страхи.

Показано, что социальная среда, в рамках которой протекает человеческая жизнь, имеет двойственную функцию в отношении регулирования страха. С одной стороны, социальная среда защищает человека от многих угроз. С другой стороны, социальная среда сама становится источником угрозы и использует угрозы для поддержания нормативного порядка. Государственный аппарат сначала формирует опасности, а затем выступает в роли силы, защищающей граждан от различных угроз. Большинство страхов, испытываемых современным человеком, связано с социальными факторами.

Автор полагает, что способность испытывать страх играет важную роль в социальной регуляции поведения. Страх неодобрения или страх наказания играют большую роль в социализации человека. Культурные запреты, ограничивающие человеческое поведение, подразумевают наличие угрозы. Эти угрозы могут варьироваться: от более или менее мягкого порицания до физического воздействия, вплоть до физического уничтожения. Отношения иерархии, отношения власти и подчинения, являющиеся неотъемлемым компонентом социальной структуры, не функционировали бы, если бы не опирались на способ-

ность власти возбуждать страх. Хотя страх не является единственным фундаментом власти, его роль в поддержании власти весьма велика.

Утверждается, что социально обусловленный страх может выполнять в обществе разнообразные функции: эвристическую, сигнализирующую, организующую, мотивационную, адаптивную, оценочную, социально-ориентировочную, упорядочивающую, социализирующую, мобилизационную, прогностическую и др. Проявлением дисфункциональности социального страха являются так называемые «преступления из ненависти» – насильственные действия против представителей тех или иных меньшинств. На них возлагается ответственность за какие-то негативные социальные явления. С другой стороны, на эти группы часто проецируются какие-то неосознаваемые страхи и подавленные желания представителей большинства. В основе преступлений из ненависти лежат психологические факторы, негативные стереотипы, активизируемые страхами за собственное положение и собственное будущее.

Очевидны дисфункциональные последствия страха при таком явлении, как массовая паника. Массовая паника может порождаться быстрыми катастрофическими событиями как природного, так и социального характера (например, падением власти, нападением врага и т.д.). Но массовая паника может возникать и в относительно стабильных условиях при распространении тревожных слухов. Для предотвращения массовой паники необходимо своевременное предоставление людям объективной и точной информации о том, что вызывает опасения.

Массовые социальные страхи сыграли важную роль в генезисе тоталитарных режимов XX века. Страхи, лежавшие в его фундаменте, были порождены разными причинами. Наиболее очевидными были страхи, связанные с социальной дестабилизацией. Важными предпосылками дисфункционального массового страха, являлись ослабление социальных связей между людьми, ситуация отчуждения, социальная изоляция и атомизация.

Социальные условия существования человека способны продуцировать страх. Дисфункциональные последствия социальных страхов могут проявляться не только на микроуровне – в межличностных взаимодействиях, но и на макроуровне – уровне общества в целом. Дисфункциональные последствия социальных страхов могут вести как к дезинтеграции общества, так и к усилению его интеграции, выполняя мобилизационную функцию.

Любой объект страха представляет собой культурный конструкт – уже по той причине, что человек весь мир воспринимает исключительно сквозь призму своей культуры. Некоторые прежние страхи сейчас практически не актуальны – современный человек редко боится адских мук или осквернения. При помощи страха культура охраняет свою «центральную зону», наиболее значимые ценности и смыслы, посягательство на которые чревато страшными последствиями.

Автор приходит к выводу о том, что различные культуры создавали различные пугающие образы смерти вроде загробного мира, который не всегда имел вид приятного для обитания места, или ужасных существ, несущих смерть. Но в то же время практически все культуры вырабатывали и средства

ослабления страха перед смертью. Поскольку вплоть до эпохи современности ядром любой культуры была та или иная религиозная система, именно религии в первую очередь и имели дело с феноменом смерти. Современная культура предписывает индивиду не слишком долго проявлять скорбь. Современная культура избегает темы смерти в той её части, которая касается норм, регулирующих социальное поведение. И одновременно тема смерти пронизывает всю современную массовую культуру.

Во второй главе «Философско-антропологическая экспликация страха человека в социокультурной реальности конца XX – начала XXI вв.» акцент делается на раскрытии генезиса, специфики и механизмов преодоления страха человека в современной социокультурной реальности.

В первом параграфе «Генезис страха человека в современной социокультурной реальности» обосновывается идея о том, что различные формы и виды страхов сопровождают человечество на всех культурно-исторических этапах его существования. В условиях современной культуры решающее влияние на человека оказывают три типа страха: экзистенциальный страх, который вырывает человека из обыденности, сонности, лености, толкает человека на познание нового, расширение границ своего Я, способствует укреплению социальных связей между людьми; социальный страх, который, играя роль регулятора поведения человека в обществе, помогает в достижении социального порядка; страх смерти, связанный со спецификой бытия человека, который регулируется с помощью религиозных и философских идей: человек начинает жить подлинной жизнью, принимая осознанно неотвратимость смерти, ибо именно конечность жизни заставляет размышлять об ее смысле и предназначении человека.

Автор отстаивает тезис о том, что генезис страха человека в современном социокультурном пространстве обусловлен превращением личности из существа по преимуществу коллективного в существо индивидуализированное. Разрушение традиционных сообществ и выделение индивида в качестве отдельной самостоятельной единицы, самостоятельного субъекта деятельности, вызывало специфический страх перед свободой выбора и попытки бегства от этой свободы. Социальные изменения, с которыми связан процесс модернизации, порождали ломку традиционного жизненного уклада, разрушали привычные поведенческие модели, выбивали людей из привычной жизненной колеи. Становление современного индивидуализма было болезненным процессом. Поэтому он сопровождался ростом страхов и тревоги.

В параграфе показано, что социокультурные предпосылки страхов современного человека детерминированы двумя типами причин: во-первых, это причины, связанные с самой спецификой структуры современных обществ, порождавшей базовый страх перед свободой, одиночеством и неопределенностью; во-вторых, это причины, связанные с конкретными жизненными обстоятельствами (сюда можно отнести разнообразные современные страхи, связанные с преступностью, терроризмом, экологией, генетически модифицированной продукцией и т.д.). Особенность этого типа страхов в том, что они имеют явную причину, казалось бы, вполне рациональную. Однако при ближайшем рассмотре-

нии может оказаться, что эти страхи лишь маскируют некий более скрытый и значимый страх.

Доказывается, что базовый страх, постоянная фоновая тревожность, порождающие как «метафизический страх», так и разнообразные рационализированные страхи, обуславливаются спецификой общества современного типа и его культуры. Его базовой социальной предпосылкой выступает современный индивидуалистический способ существования личности в социокультурной реальности, связанный с фундаментальной нестабильностью социального положения, а также с особенностями культуры, которая практически не в состоянии элиминировать последствия этой нестабильности.

В параграфе сделан вывод, что современная культура, лишившись примордиальных мифов, была вынуждена конструировать новые мифы. Откликом на данную потребность выступили фильмы ужасов – один из наиболее востребованных жанров современной массовой культуры. В фильме ужасов всегда присутствует некая персонификация объекта страха: призрак, маньяк, вампир и т.д. Однако сама персонификация не имеет значения, и в этом смысле фильмы ужасов вполне отражают специфику страха в современном обществе – за множеством персонификаций стоит один, основной и фундаментальный страх. Технология страха, применяемая в фильмах ужасов, становится более изощренной: её задачей становится создание атмосферы беспредметного чистого ужаса. Фильмы ужасов развиваются и совершенствуются, что говорит об их неизменной востребованности современной массовой аудиторией, нуждающейся в постоянном культурном «обезболивающем», позволяющем пережить – но не преодолеть – страх смерти и небытия.

В заключение параграфа отмечается, что в современной социокультурной реальности источником страха становятся также посюсторонние вещи. Одним из распространенных видов современных страхов является страх перед бесчеловечной машиной современного государства. Страх перед тотальным регламентирующим государством, полностью уничтожающим свободную личность и сводящую ее к безликому «номеру» пронизывает различные антиутопии, которые рисуют тотальное порабощение человека при помощи государственного контроля и элементарного насилия. Антиутопии, выражающие страх человека перед подавляющей его и неконтролируемой социальностью, являются выражением отчуждения человека от общества и государства. Распространение подобных романов (и фильмов) является следствием отчуждения от рационализованного и технизированного общества, в котором человек вынужден обитать и обеспечивать себе средства для существования, испытывать страх, связанный с завтрашним днем и собственным неопределенным будущим.

Во втором параграфе «Специфика экзистенциального страха в современной культуре» отмечается, что переживание страха определяется условиями человеческого существования, его принципиальной конечностью и обреченностью на смерть. Человек – единственное живое создание, способное осознавать свою смертность и помнить о ней. Но человек стремится жить так, словно смерти не существует, «убегать» от проблемы собственной смертности, погружаясь в рутинные заботы или развлечения. Уклонение от признания соб-

ственной смертности – ошибочная стратегия. От страха не следует уклоняться, поскольку он позволяет человеку осознать свою истинную сущность и открывает путь к подлинному существованию.

Показано, что на протяжении практически всей человеческой истории проявляют себя страхи, порождаемые внешними факторами: социальными (войны, голод и т.д.) и природными (стихийные бедствия, эпидемии). Спецификой современной культуры является создание особенно «благоприятных» условий для переживания страха, не имеющего явного объекта, страха, выступающего как фон повседневного существования. Современное общество инициирует экзистенциальный страх, который является постоянным спутником человека, а не ответом на какую-то конкретную угрозу. В основе этого страха лежат структурные особенности общества современного типа: индивидуализм, отсутствие прочной социальной и личной идентичности, отчуждение индивида от общества, неспособность в полной мере понять логику абстрактных социальных процессов и воздействовать на неё. Все эти факторы продуцируют фундаментальную нестабильность человеческого существования, порождающую постоянный экзистенциальный страх, который представляет собой неосознаваемый страх, связанный с глубинной внутренней сущностью человека, присущий всем людям и не связанный с каким-то конкретным предметом, явлением, человеком или событием. Он есть результат свободы выбора в мире, в котором можно опереться только на себя и осознавая невыносимо тяжелое бремя ответственности в окружающем пространстве беспомощности и шаткости бытия, одиночества и заброшенности.

Автором обосновывается идея о том, что в определенных условиях человек способен испытывать навязчивый страх, не осознавая его причин. В психологии подобное явление называется фобией. Однако в случае фобий человек, не осознавая истинной причины страха, все же продуцирует свой страх на определенные явления окружающей реальности, пытаясь таким образом рационализировать его. Истинная причина страха при фобиях существует: она коренится, как правило, в каком-то травматическом переживании, о котором человек не помнит. Обнаружение этой причины может вести к избавлению от фобии. Испытывая же экзистенциальный страх, человек не ищет его причин, а просто ощущает некую угрозу как постоянный фон собственного существования.

В новых социокультурных условиях, формируемых западной культурой и связанных с глобализацией, человеческие страхи изменяются: не только собственные государства выступают как источник угрозы, но уже и надгосударственные структуры – реальные и вымышленные – воспринимаются как постоянная опасность. Эпоха глобализации и переход общества в стадию позднего модерна вновь обостряет страхи современного человека, связанные с неопределенностью, нестабильностью и непредсказуемостью его социального положения. Даже у национальных правительств остается в руках все меньше рычагов реального воздействия на развитие современных обществ. Тем более все меньше возможностей у отдельного индивида контролировать свою собственную жизнь.

Обосновывается идея о том, что общественное сознание на исходе XX – в начале XXI веков находится под воздействием ожиданием разнообразных опасностей. Риски являются неизбежным следствием функционирования основных его институтов, «встроены» в саму ткань современного общества и его повседневность. Распространенные в современной культуре страхи демонстрируют чувство бессилия современного человека перед анонимными социальными силами, которые он не только не может контролировать, но часто просто не понимает. Бессилие – общая основа всех этих страхов. Современная социокультурная реальность становится неподконтрольной людям, превращается в аналог природной стихии. В этих условиях страхи и тревоги, порождаемые тотальной зависимостью и непредсказуемостью, только возрастают. Это проявляется в росте психических расстройств, самоубийств, все более широком распространении депрессии, ростом виртуализации личностного пространства человека, сращивания частной жизни с пространством виртуальной реальности, стиранием границ между виртуальной реальностью и повседневным наличным бытием.

В третьем параграфе «Механизмы преодоления страха в современной культуре» отмечается, что в современной культуре существуют различные механизмы преодоления страха, но не все из них можно считать эффективными. В качестве таковых можно выделить: формирование личности и развитие ее самосознания; творческую самореализацию личности (ибо творчество есть один из самых продуктивных способов преодоления страха); формирование физического и психического здоровья и благополучия личности; использование прикладных психологических методик и подходов, позволяющих бороться с навязчивыми страхами и минимизировать их отрицательные для личностного развития последствия; педагогические воздействия (развитие смелости, храбрости, воли), методики привыкания к опасности (сенсорная адаптация), психотерапевтические методики (десенсибилизация, релаксация, аутогенная тренировка) и применение медицинских препаратов (антидепрессантов, транквилизаторов, психотропных препаратов).

Автор склонен считать, что два аспекта современной культуры – нерешенность проблемы смерти и иррационализм – создают почву и для определенного типа страхов, и для поисков средств противостояния этим страхам. Современная социокультурная реальность располагает множеством средств смягчения и отсрочки смерти человека. Однако сам факт смерти для неё – по-прежнему непреодолимая реальность, которой, в контексте светского мировоззрения, невозможно придать какой-либо позитивный смысл.

Массовая культура является средством облегчения метафизического и экзистенциального страха. Еще не так давно в качестве таких средств выступали политические идеологии и некоторые социально-философские теории. В условиях современности в массовой культуре для преодоления или приглушения массовых страхов используется индустрия развлечений, в который особенный акцент делается на инициацию ощущения веселья, праздника и смеха.

В параграфе обосновывается идея, согласно которой провозглашение счастья как цели жизни порождает проблемы, поскольку внятной формулировки счастья не существует, только реклама объясняет, что счастье дается потрепле-

нием того или иного товара. Основной задачей человека в потребительском обществе, мерилем его социального успеха является именно потребление. Потребление выступает средством борьбы с тревожностью и депрессией. Для человека же, не обладающего высоким доходом, желаемый уровень потребления превращается в недостижимую мечту и постоянный повод для фрустрации и недовольства собой и своей жизнью.

Характерным порождением современной культуры является движение трансгуманизма, которое можно рассматривать как попытку преодоления страха смерти через уверенность в безграничных возможностях человека модифицировать и совершенствовать свою биологическую природу. Целью трансгуманизма является формирование «постчеловека», лишённого присущих человеку слабостей и уязвимостей: зависимостью от эмоций, ограниченным интеллектом, подверженностью болезням, старению и смерти. Течение трансгуманизма можно рассматривать как одно из выработанных в рамках современной культуры средств ослабления страха смерти.

Автор показывает, что секулярное общество предлагает различные варианты заменителей индивидуального бессмертия. Первый вариант – растворение индивида во всякого рода коллективных телах – нации, расе, партии, правильно устроенном коммунистическом обществе. Другой вариант предполагает достижение личного бессмертия через обретение славы. Третий вариант, который мог бы рассматриваться в качестве суррогата личного бессмертия – продолжение жизни в детях, потомках. Этот вариант подразумевает идеологию прочной семьи, поддержания родственных связей. В целом современная культура не даёт человеку эффективных средств преодоления двух фундаментальных страхов: страха, связанного с неопределённостью человеческой сущности, и страха перед смертью. Современная культура способна продуцировать лишь средства облегчения страхов. Потому с 60-х гг. XX века в западных странах начинается процесс активизации религиозных поисков, а в конце XX века исследователи все чаще говорят о переходе к постсекулярной эпохе. Речь идет о формировании новых типов религиозности, находящихся под значительным влиянием светской и потребительской культуры.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы, осмысливаются перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
изложены в следующих работах соискателя:**

I. Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Киреева Л.Е.* Феномен страха в философской традиции иррационализма и экзистенциализма XIX-XX вв. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 1 (86). – С. 55 – 59.
2. *Киреева Л.Е.* Осмысление феномена страха в психологической мысли XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 2 (87). – С. 29 – 33.
3. *Киреева Л.Е.* «Культура ужаса» в художественной практике эпохи модерна // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 4 (89). – С. 72 – 76.
4. *Киреева Л.Е.* Механизмы преодоления экзистенциального страха в современной культуре / Л.Е. Киреева, А.М. Руденко // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 4. – С. 83 – 90.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Киреева Л.Е.* Личностные детерминанты страха // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы XIX международной научной конференции «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» 4-5 апреля 2016 г. – Москва: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2016. – № 4-6. – С. 69 – 70.
6. *Киреева Л.Е.* Феномен одиночества в современном обществе: психологический аспект // Проблема одиночества человека в современном мире: сборник материалов по итогам круглого стола 18 апреля 2016 г. / под ред. А.М. Руденко [и др.] / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. – Новочеркасск: Лик, 2016. – С. 35 – 39.
7. *Киреева Л.Е.* Страх в контексте психологической безопасности личности в современном обществе // Проблема безопасности человека в современном мире: сборник материалов по итогам всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2017 г. / под ред. А.М. Руденко [и др.] / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. – Новочеркасск: Лик, 2017. – С. 97 – 100.
8. *Киреева Л.Е.* Специфика человеческих страхов в современной социокультурной реальности / Л.Е. Киреева, А.М. Руденко // Научные разработки: евразийский регион: материалы Второй международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 22 июля 2017 г.) / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2017. – С. 84 – 89.